

Юрий Поляков: Не всем нравится чужой успех



12 ноября исполняется 65 лет известному писателю Юрию Полякову, председателю редакционного совета «Литературной газеты». Празднование юбилея пройдет на следующий день в Театре сатиры одновременно с закрытием фестиваля «Смотрины». Поляков

считает, что возрождение интереса к чтению должно стать новым национальным проектом.

В последние годы Юрий Поляков все больше работает для театра. Только в Москве спектакли по его произведениям сейчас идут в четырех театрах: четыре во МХАТе имени Горького, три – в Театре Всеволода Шиловского, два – в Театре сатиры и один – в Театре Российской армии. У Юрия Михайловича уже девять изданных пьес, пять из них вошли в сборник «Он, она, они», выпущенный к юбилею. А в один из дней фестиваля Поляков прочитал в театральном центре «Вишневый сад» новую, десятую пьесу – «В ожидании сердца».

«Поедешь на «Смотрины» – про «Маску» забудь!»

Юрий Михайлович, как прошла читка?

– Слушали очень внимательно. Никто не ушел. В зале были и профессиональные драматурги, и театральные деятели, и просто те, кто купил билет. Может, в этом был элемент предъюбилейной лести, но все сказали, что пьеса удалась.

– Это ваш первый подобный опыт? Голос не сел?

– Раньше я читал пьесу только «на труппе», то есть актерам, после того, как ее приняли. На обычной публике читал в первый

раз. Я этим не увлекаюсь. Но для меня это никакого труда не составило. Это нынешнее поколение даже собственные стихи, не заглядывая в планшет, прочитать не может. А нас школили, учили выступать на аудитории с самыми разными произведениями. Стихи свои я всегда читаю по памяти. Пьесу, конечно, с листа – все-таки 65 страниц – но вышло довольно живо.

– В статье «Драмы прозаика» вы писали, что автор в театре «беззащитен, как прохожий в зоне контртеррористической операции». Надеюсь, постановщики спектаклей, показанных на «Смотринах», не заставили вас испытать это чувство?

– В театральном искусстве сложился диктат, даже тирания режиссера. Хорошо, когда он талантлив, а если бездарен? Вообразите, когда целый коллектив оказывается во власти самонадеянного ничтожества. В советские времена и у авторов было больше прав, и режиссеры знали окорот. Но у меня за редким исключением отношения с постановщиками складывались и складываются нормально. Некоторые постановщики, такие как Петр Орлов и Павел Карташов, стали сподвижниками. Все почти спектакли, представленные на фестивале, я видел до показа сам и за их уровень ручался.

– А какие отзывы от зрителей слышали?

– Многие благодарили за возможность увидеть немосковские театры. Говорили, что их можно поставить в пример столичным: там очень высокая актерская школа, очень точная постановка, где режиссер не самовыражается, а пытается донести именно то, что хотел сказать драматург.

– Какие выводы вы сделали из первых «Смотрин» 2015 года?

– Была хорошая пресса, аншлаги. Главный вывод, который мы сделали: под приглашенные в Москву театры нужно подбирать зал побольше. Бедная Светлана Врагова, руководившая тогда театром «Модерн», велела собрать все стулья, чтобы усадить зрителей, оставшихся без места. Билеты были проданы, а ведь надо еще друзей и журналистов пригласить! Второй вывод: не всем

нравится чужой успех. Некоторым постановщикам звонили из Москвы некие золотомасочные субстанции и угрожали: «Поедешь на «Смотрины» – про «Маску» забудь!» Некоторые испугались...

– Как сложится судьба ваших пьес на сцене МХАТ имени Горького после того, как Татьяна Доронина перешла на должность президента театра?

– Конечно, резать куриц, несущих золотые яйца, – наша национальная традиция. На сегодняшний день в репертуаре МХАТ четыре мои пьесы: «Контрольный выстрел», «Как боги...», «Особняк на Рублевке» и новая редакция «Грибного царя» («36 часов из жизни одинокого мужчины»). На все эти вещи зрители ходили с удовольствием. Возможно, их подвергнут редактуре. Не знаю. Прямого ответа на вопрос от Эдуарда Боякова (художественный руководитель МХАТ – прим. «ВМ») я пока не получил.

Доктор для диалогов

– Два года назад вы создали и возглавили Национальную ассоциацию драматургов. А зачем вам заботиться о конкурентах?

– Потому что выяснилось, что у нас нет ни одного профессионального объединения драматургов. Вот объединение рабочих сцены есть. Более того – оргкомитет Года театра составили так, что там нет ни одного драматурга. А сами драматурги – их много, но вы можете назвать хоть кого-то, кто мог бы представить в одном месте в одно время десять спектаклей по своим произведениям? Вот есть вино, а есть «виноматериал». То, что делает «новая драма», я называю «драматургический материал». Его или ставят на чердаке на 50 мест, куда через полгода уже никто не ходит, или вообще ограничиваются читкой. Мы учредили конкурс «Автора – на сцену!», чтобы искать по всей России настоящие пьесы. Десять лучших произведений получают сертификаты на 500 тысяч рублей, предназначенные для театра, который согласится их поставить. Больше половины пьес – победительниц предыдущего года уже в стадии постановки в различных театрах. 15 ноября жюри подведет

итоги второго конкурса.

– В этом году пришло больше произведений?

– Гораздо больше. Одна беда: многие мои знакомцы просят, чтобы я порадел какому-то хорошему человечку, а у нас все решает жюри, выставляющее объективные баллы. Многие на меня уже обиделись. Но таково условие.

– Вы сами читаете присланные пьесы?

– Только те, которые отобраны профессиональными экспертами.

– Как меняется качество – к лучшему, к худшему?

– В этом году уровень присланных произведений значительно выше. Вы не представляете, насколько разнообразна тематика: это и современность, и давняя история, и недавняя. Весь спектр нормальной, зрительской драматургии – от комедии до мелодрамы, от внятного новаторства до постмодернистской игры в традицию. Просто система «Золотой маски» и «новой драмы» такие произведения уже двадцать лет продуманно и, надо сказать, технологически очень грамотно отсекает от театра.

– Значит, есть шанс потеснить «новую драму»?

– Мы предлагаем ставить пьесы, победившие на нашем конкурсе, ни в коем случае не вместо «новой драмы». А вместе с нею! А дальше – пусть решает зритель. А вообще Национальная ассоциация драматургов хотела бы создать театр, который будет весь обращен к постановке современной отечественной традиционной пьесы. Материал под него мы имеем. Вопрос за политической волей. Но традиционалистов, как известно, наша власть не любит, хотя они, по сути, ее оплот.

– У вас очень афористичный стиль, поэтому хорошо получаются реплики героев. Вы однажды проговорились, что работали «сценарным доктором» на сериале «Мужская работа» – переписывали диалоги...

– Да, я тогда дачу достраивал, нужны были деньги. Меня приглашали также «лечить» сценарий второй части сериала, но я отказался, так как дачу к тому времени уже достроил. Диалоги, как признают многие, мне удаются. Ведь и Станислав Говорухин пригласил меня на «Ворошиловского стрелка» именно в качестве автора диалогов.

– **А вот Наталья Якушина, член жюри конкурса «Автора – на сцену!», делала обзор недостатков присланных пьес. Среди них – слабые диалоги. И ставила в пример вас – мол, Поляков над каждой пьесой работает по два года, читает вслух с разной интонацией, тестирует на знакомых, угадают ли финал. Это ваши главные секреты?**

– Да, я читаю будущую пьесу вслух, но не это главное. Взгляните на нынешний пейзаж, а потом на картину Левитана. Это же не фотография, а настроение природы передает глубже и тоньше. Так же соотносится живая речь, нас окружающая, и речь драматических персонажей. Почему у одних получается, а у других выходит пародия на живой язык, я не знаю.

– **Так я к чему: вы ведь могли бы преподавать молодым драматургам. Почему у вас нет своего семинара, например, в Литинституте?**

– Научить можно тех, кто хочет научиться. Нынешние молодые писатели зачастую убеждены, что мастерство – производное от полученной литературной премии, вроде «Большой книги».

Глубокое заблуждение, которое будет им стоить творческой судьбы. Уровень семинаров в Литинституте сейчас очень низкий. А вот в Московском государственном областном университете, который я окончил (он тогда назывался Московский областной педагогический институт), уже второй год работает литературная мастерская Юрия Полякова. Я пригласил туда вести семинары своих друзей, известных литераторов, сам периодически встречаюсь со студентами. Туда ходят талантливые люди, кто-то уже и публикации сделал.

Поворот к книге как национальный проект

– Два года назад вы оставили пост главного редактора «Литературной газеты», которой руководили 16 лет. Теперь вы председатель редакционного совета. Как себя чувствуете в этой роли?

– Свободного времени стало больше, ради этого, собственно, и ушел с поста. Председатель редакционного совета – это почетное звание, не более. Жаль только, что мои преемники решили стать журналистами, приятными во всех отношениях. Газета не праздничный салют, она не может нравиться всем.

– В этом году вы вошли в Общественный совет при Комитете по культуре Госдумы. Что вам хотелось бы там сделать?

– Надо добиться того, чтобы возвращение интереса к книге и возрождение культуры чтения стало национальным проектом. Сегодня взрослый россиянин в среднем прочитывает четыре книги в год. О каких прорывах можно говорить в такой ситуации?

– Сколько лет вашим внукам? Вы как-то руководите их художественными вкусами и досугом?

– Моему внуку Егору – 16, а внучке Любви – 15. Мы часто берем их с собой в театр. Телевизор смотреть им некогда, очень загружены в школе. А интернет... Нынешние подростки, оторвавшись от смартфона, по-моему, искренне удивляются, что вокруг есть еще какой-то реальный мир.

– Что из дедушкиных произведений они читали?

– Пожалуй, они доросли до «ЧП районного масштаба» и «Работы над ошибками».

«На улице порой останавливают»

– Ваш последний роман «Веселая жизнь, или Секс в СССР» вышел полгода назад. Как его приняли читатели?

– Я думаю, количество проданных экземпляров приближается к 50 тысячам. Но по всем признакам у меня вышел, как говорят, «лонгселлер», то есть долго продающаяся книга. Самая лучшая реакция такая: «Ах, я купил книгу по дороге с работы и не мог оторваться до утра». Или вот еще: «Так это же совсем не про секс!» Это про жизнь, друзья мои!

– А прототипы и их потомки что говорят?

– Молчат. Видимо, ошеломлены.

– Почему вас нет в социальных сетях? Вы же могли бы активнее получать обратную связь от читателей.

– Знаете, сеть – очень коварная штука. Некоторые талантливые писатели ушли в нее и в литературу потом не вернулись. Она напоминает мне литературные кафе времен моей молодости, когда за столиком говорилось столько умного, яркого, талантливого, а вот написать потом это на бумаге сил не оставалось. Сколько я видел этих не случившихся гениев за кофе с коньяком! Но, я компенсирую обратную связь за счет моих частых встреч с читателями. Да и на улице порой останавливают, дают дельные советы, делают меткие замечания...

– Вам поступают новые предложения по экранизациям ваших произведений?

– Да, веду переговоры по поводу «Гипсового трубача», «Люби в эпоху перемен» и «Веселой жизни». Но как сознался мне известный продюсер: «Чем лучше написана проза, тем труднее ее ставить».

– Над чем вы работаете сейчас?

– Пишутся рассказы из цикла «Советское детство», вскоре выйдут отдельной книгой. Кроме того, я готовлю новую редакцию романа «Любовь в эпоху перемен» для восьмого тома 12-томного собрания сочинений. Кроме того, скоро выпустят новый сборник моих эссе о писательстве, который будет называться «Селфи с музой».

– В предисловии к «Веселой жизни...» вы писали о том, как трудно было садиться за новый роман после празднования 60-летия, когда ты весь «засахарен величальной патокой и ослаблен алкоголем». А вы уже запланировали какой-то детокс на первые дни после 65-летия?

– Лучше карловарской минеральной воды пока еще ничего не придумали... Помогает также русская баня с хорошим травяным чаем. Но главное – я знаю: мой –. Надо держаться в творческой и интеллектуальной форме. Так что после юбилейного релакса – работа, работа, работа...

СПРАВКА

Юрий Поляков родился 12 ноября 1954 года в Москве. Окончил Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской, факультет русского языка и литературы (1976). Кандидат филологических наук (1981). Работал учителем (1975–1977), инструктором райкома комсомола (1977–1978), корреспондентом (1978–1981) и главным редактором (1981–1984) газеты «Московский литератор». В 2001–2017 годах – главный редактор «Литературной газеты». Первая книга – сборник стихов «Время прибытия» (1980). Громкую известность получил благодаря повестям о проблемах самых важных институтов советского общества: комсомола («ЧП районного масштаба», 1985), школы («Работа над ошибками», 1986), армии («Сто дней до приказа», 1987), партии («Апофегей», 1989). Темами последующих повестей и романов стали разочарование в идеалах перестройки («Демгородок», 1993, «Любовь в эпоху перемен», 2015), родимые пятна отечественного бизнеса («Небо падших», 1993, «Грибной царь», 2004), превратности любви и семейной жизни («Парижская любовь Кости Гуманкова», 1990, «Замыслил я побег...», 1999, «Возвращение блудного мужа», 2001), особенности литературного процесса – советского («Козленок в молоке», 1995, «Веселая жизнь, или Секс в СССР», 2019) и современного («Гипсовый трубач», 2008–2012). Награжден орденом Дружбы (2006), орденом Почета (2010), орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2015), орденом святителя Иннокентия (2019), лауреат

множества литературных премий.

Мария Раевская

